

РУССКАЯ
ИСТОРИЯ,

СОЧИНЕННАЯ

СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1823.

Печатать дозволяется съ тѣмъ , чтобы по опечатаіи , до выпуска въ продажу , представле-ны были въ Ценсурный Комитетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія , два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Іюля 12го дня 1823 года. О. П.

*Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ
Двигубскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Княженіе Князя Ивана Васильевича, дѣда
Іоанна Грознаго, отъ 1462 до 1505 года. — Та-
шарское владѣчество часъ отъ часу ослабѣвало
отъ разномыслія и раздоровъ; въ то же почти
время Турки, вышедшіе съ Магометомъ Вторымъ
изъ предѣловъ Азіи, утверждали обладаніе свое
въ древней Греческой Имперіи. — 1467 Г. Іоаннъ
приказалъ Воеводамъ своимъ неусыпно наблюдать
за Казанскими Татарами. — 1468 Г. оспорож-
ность его увѣнчалась успѣхомъ. — Мщеніе Ка-
занцевъ. — *Папскій* посолъ въ Москвѣ; онъ пред-
лагаетъ Московскому Князю въ супружество
Софію *Фоминишну*, дочь послѣдняго *Морейскаго*
владѣльца, уклонившагося въ Римъ отъ новаго
Турецкаго владѣчества. — Союзъ Князя Москов-
скаго съ нѣкоторыми Европейскими Государя-
ми. — *Казимиръ*, Король Польскій, предприни-
маетъ ополчиться съ Татарами на Россію. Ис-
торики называютъ *Казимира* Королемъ слабымъ
и нерачивымъ, любилелемъ суетной славы, и
который отъ чрезмѣрнаго тщеславія ни во что
вмѣнялъ честь, нераздѣльную съ добрымъ име-
немъ. — Необычайныя бури въ Новгородѣ. —
Новгородскій Епископъ *Феофилъ*. — *Марѳа*
Посадница. — Князь Московскій ополчился 1471

г. на волновавшійся Новгородъ. — Бой на рѣкѣ *Шелонѣ*. — Первый Новгородскій походъ Князя Московскаго кончился въ Августѣ 1471 г. — Казимиръ, не успѣвъ обезсилить Россію внутренними мятежами, вооружаетъ противъ нее Ордынскаго Хана *Ахмета*. — Сильный пожаръ въ Москвѣ. — Князь Московскій попираетъ ногами Ханскую *Басму*, въ силу коптой продолжалась еще уплата подати. — 1473 Г. умеръ братъ Московскаго Князя Юрій Васильевичъ. — Бракъ Московскаго Князя съ *Софьей Оолиншиной*. — Принятіе въ гербъ двуглаваго орла. — Вторичный пожаръ и смерть Митрополита *Филиппа*. Сей Митрополитъ завѣщалъ о созиданіи новаго храма *Успенія Божіей Матери*. По сему случаю учиненъ большой сборъ съ благаго духовенства и съ монастырей, въ чемъ участвовали также Бояре и гости или купцы. — 1474 Г. прибылъ въ Москву Италіанскій Зодчій *Аристотель*. Онъ украсилъ *Кремль*. — 1476 Г. Князь Московскій былъ въ Новгородѣ мирнымъ посломъ и защитникомъ слабыхъ и обиженныхъ. — По словамъ лѣтописцевъ, весь *Новгородъ переселился въ Москву* просить Великаго Князя о покровительствѣ. — Новыя неустройства въ Новгородѣ. — Покореніе Новгорода. — Отправленіе въ Москву Марѣи *Борцкой* и внука ея Василья *Исакова*. — Вечевой колоколъ туда же отвозятъ. — Причины паденія Новгорода. — Злоумышленіе вооружаетъ на Князя Московскаго братьевъ его. — Измѣна братьевъ. — Ахметъ снова вторгается въ Россію. — Примиреніе братьевъ съ Княземъ Московскимъ. — Неудачный походъ Хана Ахмеша. —

1481 Г. умеръ Магомѣтъ *Вторый*, покоритель Греческой Державы. — Предложимъ нѣкопорыя подробности о Магомѣтѣ и о причинахъ паденія Греческой Имперіи.

„Обагранный кровію невинныхъ брагъевъ, бывшихъ еще въ колыбели, Магомѣтъ *Вторый* вступилъ на престолъ *Оттоманскій* 1451 года. Успремая алчные взоры на Константинополь, волнуемый разномысліемъ и поработенный разврату, два года приготавлился онъ къ сему подвигу, и 1453 года подспунилъ къ стѣнамъ Царьграда съ двумя сшами сорока тысячами и съ двумя сшами галерами и прочими мѣлкими судами.

„Сильному Турецкому ополченію *Константинь Полеологъ*, опредѣленный бытъ послѣднимъ Греческимъ Императоромъ, не могъ противупоспавитъ болѣе шести тысячъ Грековъ, трехъ тысячъ *Венеціанцевъ* или *Генуэзцевъ* и малаго числа судовъ. Тщешно просилъ онъ помощи у Державъ Хрисіянскихъ. Къ нему прибыли только съ запасами нѣсколько кораблей *Венеціанскихъ*, *Генуэзскихъ* или *Кандіоскихъ*. Іоанъ *Юстиніани*, уроженецъ *Генуэзскій*, вступилъ на берегъ съ четырью сшами войнами. *Константинь* ввѣрилъ ему защиту *Римскихъ* воротъ.

„Греки надѣялись, что они будутъ безопасны съ моря; Магомѣтъ уничтожилъ и сію послѣднюю надежду. Со стороны *Галаты* приказалъ онъ выпавитъ на землю семдесятъ кораблей: сей исполинскій трудъ былъ исполненъ, и корабли явились на волнахъ морскихъ.

„Къ ободренію войскъ своихъ, Магометъ общалъ имъ отдать городъ на трехдневное разграбленіе. Въ то же время *Муфтіи* повѣстилъ всеобщій постъ.

„Повсемѣстныя моленія совершались и въ стѣнахъ Царьграда. Воздухъ оглашался благовѣспомъ и священными пѣснопѣніями. Но сіе мгновенное единодушіе не могло уже истребить пагубныхъ плодовъ разномыслія, волновавшаго съ давнихъ временъ умы и души Грековъ. Наступилъ грозный часъ. Начался единовременный приступъ на Константинополь и на предмѣстіе *Перы*. Ночь не прекратила боя. Осаждавшіе часъ опъ часу далѣе простирали торжественный свой ходъ. Тщетны были всѣ увѣщанія Константина! Генуэзецъ *Юстиніани*, оставя защиту *Римскихъ* воротъ, сѣлъ на корабль, пробился сквозь Турецкія суда, и не хотѣвъ увѣнчаться славною смертію подъ стѣнами Константинополя, встрѣтилъ ее въ Архипелагъ.

„Повѣствуютъ, что въ сихъ лютыхъ обстоятельствахъ *Палеологъ*, обвѣянный отчаяніемъ, умолялъ, чтобы кто нибудь изъ приближенныхъ поразилъ его мечемъ; никто не хотѣлъ оказать ему сей горестной услуги. Мгновенно сбросилъ онъ съ себя Царское одѣяніе, устремился съ мечемъ въ толпу враговъ, врывавшихся въ городъ, и погибъ.

„Константины Палеологъ по праву добродѣтелей и дарованій своихъ достоинъ былъ обладать цвѣтущею Державою. Онъ озарилъ безсмертнымъ сіяніемъ послѣдній день Римской Восточной Имперіи. Константиномъ была основана сія Держава и при Константины пала. От-

важные войны сего Государя спаслибъ Константинополь, естлибъ Константинополь могъ бытъ спасенъ. „Греки“ говоритъ Гибонъ: „малодушные Греки поработены были и безпечному равнодушію и разврату; но Константинъ достоинъ имени Героя.

„Въ семнадцатый день Мая 1453 года пала и рушилась Греческая Держава. Яростные враги, овладѣвшіе Царьградомъ, не щадили ни младенцевъ, ни женъ, ни старцевъ; постигла казнь и безчувственныхъ богачей, которые, отказавшись вспомошествовать Константину сокровищами своими, скрыли оныя въ нѣдра земли. Магометъ потребовалъ къ себѣ богачей и повелѣвалъ, чшобы они объявили о сокровищахъ своихъ. Богачи молчали, но служители ихъ все возвѣстили. По приказанію Магомета вырытыя сокровища изрублены были въ куски, а обладатели сихъ ничтожныхъ сокровищъ пали подъ остріемъ мечей. Обращаясь къ своимъ Полководцамъ, Магометъ воскликнулъ: „Научитесь симъ примѣромъ не щадить сокровищъ своихъ, когда угрожаетъ опасность Государю и Отечеству. Паденіе Отечества влечетъ за собою утрату имущества, свободы и жизни подданныхъ.“

Наши Рускіе лѣтописцы, согласно съ иностранными историками, по же самое повѣствуютъ о причинахъ паденія Греческой Державы.

„Вельможи Греческіе“ говорятъ наши лѣтописцы: „сіяли пышною одеждою; но богатство повергло ихъ въ лѣность, и они не хотѣли играть смертною игрою, то есть ополчаться за отечество. Царь Константинъ былъ мудръ,

храбрѣ и отваженѣ: онѣ готовѣ былѣ не сходитѣ съ воинскаго своего коня; но любители роскоши и лѣности ослѣпили его коварствомѣ своимѣ и повергли воинство его въ изнеможеніе (1).

„Поспѣрадали Греки, оспавленные Европейскими народами; но вскорѣ и сіи народы испытали силу новыхѣ враговѣ. Папа Николай *Пятый* и нѣкоторыя Италіянскія области хотѣли возобновитѣ союзѣ съ остальными Греками; но уже было поздно. Мужество только *Іоанна Гуніада* спасло отѣ ига *Оштоманскаго Бѣлградѣ* и часнѣ Европы.

„Магометѣ *Вторый* умерѣ на 53 году. 1481 Года онѣ завоевалѣ двѣ Державы, двенадцать областей, двѣсти городовѣ, и все сіе не насытило алчную его страстѣ къ завоеваніямѣ. Въ послѣдніе часы жизни своей, какѣ будто бы забывѣ прежнія побѣды свои, онѣ желалѣ, чтобы передали потомству единственно то, чѣмѣ онѣ снова хотѣлѣ удивитѣ вселенную. И такѣ по завѣщанію его на гробѣ его начертали сіи слова: *Я налѣренѣ былѣ покоритѣ островѣ Родѣ и завоеватѣ великолѣпную Италію.*“

Продолженіе Княженія Князя Ивана Васильевича. — 1483 Г. новый Новгородскій мятежѣ. Московскій Князь переселяетѣ Новгородцевѣ. — 1485 Г. возстаніе Князя Тверскаго. — 1486 Г. покореніе Казани Московскими Воеводами. — Московскій Князь сталѣ опредѣлятѣ Царей Казанскихѣ. — Послы Казанскіе. — 1492 Г. новый раздорѣ между братьями. — Перемѣна права

(1) Смолтр. Никоновскую Лѣтопись Часть 5, стран. 267.

Князя Московскаго : исчезла привѣтливость , и мрачная угрюмость , продолжавшаяся до самой его кончины , овладѣла имъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Отъ 1505 до 1533 г. Вступленіе на престолъ К. Василія Васильевича. — Оуправленіе грамотъ къ Крымскому Хану. — 1506 Г. прибылъ въ Москву Казанскій Царевичъ *Кандикулъ*. — 1507 Г. послы изъ Казани оупъ *Махметъ-Амина*. — Вѣроломство Ташаръ. — 1508 Г. перенесеніе гробовъ Князей Московскихъ въ новый храмъ *Архангела Михаила*. — Переселеніе изъ *Литвы* въ Москву многихъ *Лишовскихъ* Вельможъ. — Совершенное покореніе *Пскова*. Переселеніе изъ онаго *Дворянскихъ* семействъ въ Москву. — Въ *Рязани* учреждаются Воеводы Князя Московскаго. — Раздоръ между братьями. — Примиреніе. — *Сигизмундъ* вооружаетъ противъ Россіи *Крымцевъ*. — Походъ подъ *Смоленскъ* и взятіе сего города. — Измѣна *Глинскаго* , поселившагося въ Россіи. Иностранные Историки повѣствуютъ о томъ слѣдующимъ образомъ: „*Глинскій* , измѣня Ошечеству , перешелъ въ службу Московскаго Князя. Онъ разкаялся и желалъ предаться *Сигизмунду*. Король , узнавъ о томъ , оуправилъ къ нему молодого Поляка съ увѣреніемъ о благоволеніи своемъ къ нему. Сей Полякъ , называемый *Трлякою* , прибылъ въ Руской станъ въ видѣ перебѣжчика. Онъ подвергся подозрѣнію ;

его допрашивали , но тщетно. Наконецъ тѣ же историки увѣряютъ , будто бы его сожгли.“ Въ нашихъ лѣтописцахъ о семъ не упоминается. — Глинскій былъ захваченъ. — Польскіе полки , спѣшившіе по вызову его къ Смоленску , отражены были Князьями *Булгаковыми*. — Духовенство и Московскіе жители встрѣчаютъ побѣдоноснаго Князя на *Крестопоклонной* горѣ. — 1514 и 1515 Г. прїѣзжали въ Москву послы изъ *Даніи* и *Турціи*. — 1515 Г. Владиславъ, Король Венгерскій, Людовикъ, Король Богемскій, и Сигизмундъ, Король Польскій, имѣли подъ Вѣною совѣщаніе съ Цесаремъ *Максимилианомъ*. Съ сего времени *Максимилианъ* вступилъ въ посредничество между Польшей и Россіей. — Происки Сигизмунда. — Смерть *Магметъ - Амина*. — Прозьбы Татаръ. — 1521 Г. нашествіе Казанцевъ. — Подвигъ *Хабаръ - Симскаго*. — 1523 Г. сильное Руское войско отправилось подъ Казань. — 1525 Г. заложена въ Коломнѣ каменная крѣпость. — Въ томъ же году основанъ *Ново-дѣвигій* монастырь. — Второй бракъ Князя Василія Васильевича. — 1529 Г. новый походъ подъ Казань. — 1530 Г. родился *Іоаннъ*, названный въ послѣдствіи времени *Грознымъ*. — 1533 Г. родился К. *Юрій*. — Того же года болѣзнь и кончина К. Василія Васильевича, сопровождаемаго во гробъ общимъ душевнымъ сътованіемъ народа.

СТАТЬЯ ТРЕТІЯ.

Отъ 1533 до 1584 г.

Замѣчаніе о томъ, почему сочинитель сей Исторіи не придерживался рукописи Курбскаго? Замѣчаніе о семъ напечатано было въ осьмой Части Рускаго Вѣстника 1809 года отъ стр. 90 до стр. 94, въ статьѣ подъ заглавіемъ: О силѣ примѣра, или выписки изъ рукописи Курбскаго. Здѣсь снова предлагаю сію спашью безъ всякой перемѣны.

СИЛА ПРИМѢРА.

(Выписки изъ рукописи Курбскаго.)

Въ то самое время, когда, по словамъ Курбскаго, жестокость Іоанна Грознаго навлекла на Москву и на Россію гнѣвъ небесный; когда пожаръ опустошилъ престольный градъ, а Россія была разоряема набѣгами Перекопскихъ Татаръ; когда отъ Крымцевъ и отъ Нагайцевъ вся Рязанская земля по самую Оку рѣку была опустошаема; наконецъ, когда и внутри Россіи угодники Царевы пустошили и воевали Отечество: въ то почти самое время сила добродѣтельного примѣра укротила свирѣпость Іоанна и возвратила Россіи благоденствіе.

Пресвитеръ Силивестръ, пришедшій изъ Новграда, и благородный юноша Алексѣй Адашевъ, воздерживающъ Іоанна отъ неистовыхъ его дѣяній, проникаютъ въ душу его гласомъ Вѣры и угроженіемъ гнѣва небеснаго, возвра-

щаютъ его на стезю добродѣтели и приводятъ въ удивленіе многіе окрестные языки. Мужи разумные, и въ старости маститой благочестіемъ и страхомъ Божіимъ украшенные; мужи, храбростію ошличные, въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ искусные, окружили престолъ Іоанна. Обхожденіе и бесѣдованіе съ ними преобразили нравъ и помышленія его. Безъ ихъ совѣща Іоаннъ ничего не мыслилъ и не устраивалъ. Изъ мужей правдолюбивыхъ и разумныхъ составилъ совѣтъ, нарицаемый *Избранной Думой*, не по имени одному, но дѣломъ; ибо мужи, Думу сію составившіе, производили судъ праведный и нелицепріятный какъ убогому, такъ и богатому, чѣмъ болѣе всего Царство возносится. Іоаннъ избралъ Воеводъ мужественныхъ и опытныхъ. Прославлялся ли кто въ бояхъ, разилъ ли кто враговъ Опечесства: Іоаннъ приближалъ такихъ къ лицу своему, и награждалъ дарами, воздавая должное усердію и благонамѣренію. Іоаннъ гналъ праздность и шунеядство. Такимъ образомъ устроилась внутренность Государства, и воспрепещалъ гордый языкъ Измаильскій.

Кѣ сему повѣствованію Курбской присовокупляетъ еще слѣдующее:

Рускіе воины, изнуренные опъ глада, проходили безплодные поля и степи. Черемискій хлѣбъ казался имъ драгоценнѣе всякой пищи. Опъ чего же сіе происходило? *Наипаче же сего ради, иже подвизахомся за Отечество правовернаго Христіянства противъ враговъ Кре-*

ХІІІ

ста Христова. Сіе было всего благодарнѣйше и радостнѣйше, и не гулось ни единой нужды (), другѣ предѣ другомѣ кѣ добрымѣ подвигомѣ растящися; самѣ Богѣ помогалѣ тогда воинству Рускому.“*

Вступленіе на престолѣ малолѣтнаго Іоанна 1533 г. — Смутныя внутреннія обстоятельства. — Возстаніе вѣншихѣ враговѣ. — 1538 Г. скончалась Елена, матѣ Іоанна. — Продолженіе междоусобій. — 1541 Г. новое нашествіе Татарѣ. — Отѣ 1542 до 1543 г. внутреннія неустройства и различныя Европейскія посольства. — 1547 Г. Іоаннѣ вѣнчался Царскимѣ вѣнцемѣ. — Бракѣ Іоанна сѣ Анастасіей. — Пожары. — Волненіе народа. — 1549 Г. побѣда Рускихѣ надѣ Казанцами. — 1550 Г. кѣ прекращенію внутреннихѣ неустройствѣ Іоаннѣ приглашаетѣ вѣ Москву иногородныхѣ жителей всякаго званія. — Возведеніе *Алексѣя Адашева*

(*) Курбской писалѣ Лѣтопись свою вѣ Польшѣ; вотѣ отѣ чего вѣ оной вспрѣчаюшся не рѣдко Польскія выраженія. Изѣ многихѣ мѣстѣ оной видно, что онѣ не столько сѣповалѣ о жребіи Опечесства, сколько лично негодовалѣ на Іоанна. „Царѣ Іоаннѣ“ говоритѣ онѣ: „оставшихѣ двухѣ - лѣпнымѣ младенцемѣ, возрощенѣ „былѣ Панами, а по ихѣ языку Боярами.“ Сіе оповращеніе Курбскаго отѣ опечесственнаго нарѣчія заставляетѣ думать, что онѣ многое писалѣ по пристрастію. Царѣ Іоаннѣ возражалѣ на письма Курбскаго, и вѣ одномѣ изѣ опвѣтныхѣ его писемѣ находятся сіи слова: *Гдѣ руками не дерзаютѣ погублять, тамѣ мыслію смертоносною много сотворяютѣ злобы.*

въ Окольнічіе. — Походъ подъ Казань и взятіе оной. — Покореніе Аспрахани. — Извѣстія о первыхъ торговыхъ сношеніяхъ Англичанъ съ Россіей. — 1556 Г. учрежденъ воинскій и земскій распорядокъ. — Смерть Анастасіи. — Перемѣна Іоаннова нрава. — Причины его суровости. — Установленіе *опричныхъ* или Тапарской спражи. — 1571 Г. нашествіе Крымцевъ на Москву. — Грозный походъ Іоанна къ Новгороду. — Покореніе Сибири.

Прибавленіе къ третьей статьѣ, или краткое извѣстіе о войнахъ Царя Івана Васильевича, потерпнутое изъ Рускихъ лѣтописцевъ и иностранныхъ Исторій.

Изъ сего краткаго извѣстія можно усмотрѣть, что Россія въ царствованіе Іоанна оповсюду обуреваема была непріязненными покушеніями. Такія же почти бури отъ тогдашняго правленія Швеціи и Польши свирѣпствовали и въ сихъ странахъ. Малѣйшее пограничное припязаніе возжигало пагубныя распри; *Лифляндія* служила къ тому особеннымъ поводомъ. Различныя Державы ей покровительствовали и различныя отношенія ея къ пограничнымъ областямъ влекли за собою и раздоры и войну. Завоеваніе Казани и Аспрахани возбудило зависть противъ Россіи. Крымъ, Польша и Швеція непрестанно ее тревожили. Но Рускіе сами обезпокоили Турцію 1556 года, за что, какъ явствуетъ изъ лѣтописца Князя Хилкова, Турки сильно, но безуспѣшно, ополчились 1569 года. Одно изчисленіе лѣтъ по-

казываетъ, что царствованіе Іоанна непрерывно возмущалось внѣшними бурями. И такъ не лзя не подивиться, что при сихъ внѣшнихъ волненіяхъ и при мрачныхъ смущеніяхъ собственнаго своего сердца, онъ могъ занимать внутреннимъ распорядкомъ Россіи.

Предложимъ о внѣшнихъ безпокойствахъ.

1555 Года, отъ нарушенія Шведами мира, воспослѣдовали раздоры на рубежахъ Орѣховскихъ и Корельскихъ. Новгородскіе Намѣстники отправили пословъ къ Королю Шведскому; но онъ не принялъ ихъ, говоря, что онъ непосредственно хочетъ ссылатся съ Царемъ. Изъ сего видно, что порубежные Рускіе Намѣстники уполномочивались собственнымъ лицомъ относиться къ Шведскому Правительству. По словамъ нашихъ лѣтописцевъ, Шведы, зачинщики новыхъ распрей, производили и пожары и убійства. Пересылки продолжались; Шведскій Король явно вооружился. Руской Царь также приготовился къ войнѣ, препоруча однако, чтобы до окончательнаго обьясненія не заходить въ Шведскіе предѣлы ни войною, ни татьбою. Воеводы описывали Царю, что много чинится зла и кровь льется съ обѣихъ сторонъ, а между Новгородскими Намѣстниками и Королемъ нѣтъ никакихъ миролюбивыхъ обсылокъ.

Загоралась внѣшняя война, а Іоаннъ, по общему размежеванію земель 1556 г. и по отданіи каждому надлежащаго участка, все прочее предоставилъ въ пользу бѣдныхъ.

Того же 1556 года въ Іюнь мѣсяцъ былъ отъ Короля Густава посолъ съ прозьбою о прекращеніи кровопролитія. Густавъ предлагалъ,